

ГЛАВА 1

Огненный шар с неба

Сергей Язев

С тех пор как Яков Непряхин пришел к устью Явальдина, минуло восемьдесят лет. И здесь, на севере Иркутской области, давняя история нашла неожиданное продолжение.

На первый взгляд, описанные в этой главе события не имеют никакого отношения к Патомскому кратеру. Тем не менее — имеют, причем самое непосредственное. Если бы не Витимский болид, скорее всего, не встретились, не познакомились и не подружились бы участники будущих патомских экспедиций, не прислал бы в Иркутск свое историческое письмо открыватель кратера Вадим Викторович Колпаков... Впрочем, обо всем по порядку. Внимание исследователей к Патомскому кратеру привлек именно Витимский болид — пока самый крупный «гость из космоса», посетивший Россию в XXI веке.

С момента падения Тунгусского метеорита, подобно второму солнцу пролетевшего над северной тайгой, прошло 94 года 2 месяца 24 дня. Жаркое, но короткое лето на севере Иркутской области давно кончилось. Над горами висели мрачные черные тучи, накрапывал холодный осенний дождь, пробрасывало снежинки. Скрылись за тучами безлесные горные вершины (гольцы), на которых уже лежал первый снег. Наступила беспросветная ночь.

25 сентября 2002 года в поселке Мама — центре Мамско-Чуйского района, что на севере Иркутской области, — снова привычно отключили свет. Бывшая столица добычи высококачественной слюды — мусковита, принимавшая в советские времена по семь-восемь авиарейсов из Иркутска и снабжавшаяся в те годы куда лучше областного центра, стыла без электричества. С распадом СССР добыча слюды прекратилась, комбинат остановился. Поселок спал — лишь в некоторых окнах слабо тлели свечи.

В трех километрах от него, на одном из Кудиминских островов ниже Мамы по течению реки Витим, горел одинокий костер. Сергей Хамидулин, высунувшись из-под полиэтиленовой пленки, подкинул сырых веток. Стало чуть светлее. Сергей не сразу сообразил, что свет какой-то необычный. Он оглянулся. Свет усилился, будто подкрутили реостат, — и вдруг стало светло, как днем, словно заработал во всю мощь гигантский сварочный аппарат.

Ослепительный ярко-белый ртутный свет залил всю округу, и стали хорошо видны горы, отбрасывающие быстро плывущие тени, и черные деревья вокруг. В темной воде Витима отразилось что-то яркое, как солнце. Сергей зажмурился и поднял голову. Все небо светилось. В редких просветах между дождевыми облаками можно было увидеть яркий шар — чуть меньше диска полной Луны. Шар «крошился»: из него будто

сыпались искры. Он был ярким, но смотреть на него было можно — глаза не резало. Появляясь и исчезая за тучами, он летел с юго-запада на северо-восток, в сторону Бодайбинского района. За шаром тянулся широкий хвост.

Прошло несколько секунд. Шар огненным орлом скрылся за горой, и свет померк. Остров, деревья, горы, черный Витим снова погрузились в темноту. Наступила тишина, и лишь тогда Хамидулин сообразил: только что все пространство было наполнено шорохом — странным шелестящим звуком, сопровождавшим полет шара.

Хамидулин всматривался вдаль. Казалось, на небе еще виднелись слабые отсветы, постепенно угасавшие. Прошло несколько минут — и оттуда, из-за гор на северо-западе, донесся глухой удар — как мощный раскат грома, а после него — еще один. Отзвуки разлетелись по горам. И снова наступила тишина — только потрескивал костер, доносился тихий плеск с Витима да испуганно кричала выше по течению какая-то птица.

Хамидулин попытался представить, что же могло произойти там, откуда пришел звук. Воображение рисовало страшную картину — чудовищный взрыв, широкую воронку, напоминающую гигантское гнездо, горящие золотиносные прииски севернее Бодайбо, мощные клубы дыма и свирепое ревущее пламя, похожее на разъяренную

птицу, вскинувшую огненные крылья над корчащимся мокрым лесом.

Сергей наклонился над костром, вынул из кармана сырого ватника старенькие часы и попытался разглядеть циферблат. Было без восьми минут два.

В это же время в зимовье, которое приютилось на вершине километровой «горы Гитлера» (как говорят старожилы, во время войны мужики ушли на фронт и мамчанкам пришлось заготавливать дрова самим, с трудом спуская вязанки с горы и кляня Гитлера — так название и осталось), нависающей над поселком Мама, ночевали трое девятиклассников. Учебный год уже начался, но ребята откровенно прогуливали, отправившись в поход за кедровыми шишками. Изба, спрятавшаяся среди кедрового стланика, была им хорошо знакома.

В десять вечера пошел снег и подул сильный ветер. Ребята растопили железную печурку. На низких нарах, согревшись, спали Миша Сыров и Амиран Василишин.

Заскулила собака. Толя Никишин, дежуривший возле печки, выпустил ее на улицу. Собака продолжала поскуливать. Ребята проснулись, взяли палки — «а вдруг медведь». Амиран подкинул дров в печку и сел на табуретку рядом с Толей. Вдруг ребята услышали странный звук — какое-

то жужжание. Они прислушались, и тут зимовье залил яркий белый свет, пробивавшийся через маленькое окошко, затянутое старым, почти непрозрачным куском полиэтилена. Белый свет превратился в красноватый, потом в синий, затем опять в красный и снова в белый. Необычное свечение продолжалось несколько секунд и померкло. Часы показывали 01:48.

Ребята рванулись к двери — посмотреть, но остановились. Угроза встречи с медведем перевесила любопытство. Загадали: что это было?

Первым сообразил Миша.

— Если это метеорит, должно бабахнуть... — сказал он.

В этот момент как раз и бабахнуло.

Мощный удар сотряс избушку так, что Мишу отбросило от стены. Подпрыгнула железная печка, зазвенела и покатилась посуда. Стены дрогнули, с потолка посыпалось...

Ровно в два часа ночи ребята выглянули на улицу. Они подошли к обрыву и посмотрели сверху на поселок. Все было тихо и спокойно. Обесточенная Мама лежала в полной темноте.

Когда рассвело, мальчишки направились к скале, с которой открывался хороший обзор.

«В небе на юге были видны муть и копоть, — рассказывал позднее Миша. — Темная муть, похожая на дым. Но это не дым: мы много раз видели, как выглядит дым от лесных пожаров. Это было что-то другое. Не столб дыма, а широкая полоса. Небо было голубое, с облаками. Кое-где шел снег. А муть была темной и резко отличалась по виду. Больше всего — на юге, и немного меньше — на юго-востоке».

* * *

Явление, происшедшее в ночь на 25 сентября 2002 года, разбудило два обширных района Иркутской области, равных по площади иным европейским странам.

Звук страшного удара, похожий на раскаты грома, слышали в столице золотопромышленников — Бодайбо, что к юго-востоку от Мамы.

Здесь погода была получше, и огненный шар с хвостом, по форме напоминавший волан для бадминтона, видели многие рабочие на приисках. Всюду звенели окна и посуда, у кого-то разбилось стекло балконной двери.

Было ясно: гигантский метеорит, ворвавшийся в атмосферу Земли над Северной Сибирью, пролетел с юго-запада на северо-восток и окончил свое существование где-то в горной тайге недалеко от Бодайбо.